

Гу Юаньбай нахмурил брови, почти проклиная слово "наглость".

Еще более невероятным было то, что он заметил, что Сюэ Юань читает ему лекцию.

Чушь!

Гу Юаньбай холодно сказал: "Освободи Нашу руку".

Мягкая кожа молодого императора была зажата в его ладони, и ее было очень приятно трогать через одежду. Сюэ Юань послушно отпустил его руку и, не забыв доказать свои добрые намерения, указал на шершня неподалеку и сказал: "Ваше Высочество, боюсь, что шершень может вас ужалить".

Цвет лица Гу Юаньбая слегка прояснился. "Лучше бы это больше не повторялось".

Через полчаса абсурдная, хаотичная ситуация успокоилась. Людей, которых ужалил шершень, отправили в больницу. Гу Юаньбай изначально думал, что охранники, поскольку все они были высокими и сильными, не пострадают, если их ужалят, но из всех них наиболее резко отреагировал его верный капитан охраны.

Гу Юаньбай сразу же дал ему отпуск, чтобы он мог спокойно отдохнуть. Когда ему станет лучше, он сможет вернуться на службу. Поэтому единственным, кто стоял рядом с Гу Юаньбаем, был Сюэ Юань, вошедший через черный ход.

Однако, пока Сюэ Юань оставался послушным, им было очень легко командовать.

И сейчас Сюэ Юань с удовольствием слушал приказы Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай приказал морить принца Ци голодом в течение трех дней, поэтому его действительно не кормили три дня. В течение последних нескольких дней придворные волновались и пытались узнать у Гу Юаньбая, как дела у принца Ци.

Конечно, больше всех волновались и терпеливо сдерживали свои порывы спросить императорские министры.

При императорском дворе каждый заботился о своих интересах. Чтобы попасть туда, люди должны были предварительно получить большой опыт. После того, как они становились его частью, они также должны были быть осторожными.

Чем дольше они там оставались и чем больше вовлекались, тем больше они расходились с властью имущими, несмотря на то, что занимались политикой. Императорский двор был похож на бездонную яму с мутной водой: на поверхности все было спокойно, но на самом деле грязь

внутри была взбаламучена.

Это все еще был центральный орган управления государством, но какой смысл в правительстве, если Гу Юаньбай не мог наложить на него руки?

Имперский историк старел, и пора было искать ему замену. Первоначально Гу Юаньбай планировал использовать это как шанс сделать ход, но теперь у Гу Юаньбая были лучшие варианты.

При дворе были некоторые члены клана, которые были обеспокоены и напуганы жестокостью императора. Они потратили много денег, пытаясь узнать у чиновников, как дела у принца Ци.

Это была такая хорошая сделка, это был просто вопрос, и это не было запретной темой. Почему бы им не принять деньги?

Поэтому во время утреннего суда чиновники, осмелившиеся спросить о принце Ци, обнаружили, что, кроме других чиновников среднего уровня, которые приняли деньги так же, как и они, никто больше не произнес ни слова.

Все смотрели вдаль, как будто не слышали их вопроса.

В этот момент средние чиновники со своим средним IQ поняли, что что-то не так.

Почему ни один высокопоставленный чиновник не встал? С той тактикой, которую использовали члены клана, им должно быть легко привлечь на свою сторону несколько высокопоставленных чиновников, не так ли?

Это было не так.

Когда они спросили о принце Ци, император все еще улыбался и даже ответил мягким тоном. Но после этого их близкие коллеги, с которыми они обычно ладили, стали избегать их.

Они были единственными, кто был в замешательстве и не мог понять, что происходит.

Иногда нормально быть немного глупым, и нормально быть немного жадным. Единственное, о чем им следовало беспокоиться, так это о том, что они не могут прочесть политическую ситуацию. Если они не могли быть разумными в этом вопросе, им не следовало открывать рот.

Младший сын принца Ци имел хорошую репутацию с самого детства. Причиной штурма особняка принца Ци было "устранение повстанческих сил". Поэтому они по глупости спросили императора при дворе: "Все ли в порядке с мятежниками? Когда их отпустят? Как они едят и спят? Многие люди беспокоятся об этих повстанцах, поэтому, пожалуйста, Ваше Величество,

не могли бы Вы отпустить их немного раньше?

Черт, отойдите от нас далеко-далеко, не тяните нас за собой!

В зале Сюаньчжэн Гу Юаньбай принял генерала Чэна и его лейтенанта.

Имперская армия сотрудничала с различными чиновниками клана и нашла множество шпионов, которых прятал Лу Фэн. Эти шпионы могли быть как мужчинами, так и женщинами, некоторые из них изначально были слугами в домах чиновников, а после подкупа стали людьми Лу Фэна.

Эти люди были обнаружены один за другим, и теперь у него был приготовлен "подарок", и у него были эти императорские министры. Только отец Чу Вэя, Чу Сюнь, еще не вернулся.

Гу Юаньбай должен был спокойно ждать возвращения Чу Юня.

После окончания доклада генерал Чэн не удержался и спросил: "Ваше Величество, поскольку инцидент с принцем Ци может быть связан с императорским цензором из Тайчжуна, почему бы вам не отдать приказ о его аресте?".

Гу Юаньбай ответил: "У нас другие планы".

Генерал Чэн не мог их понять, но больше ничего не спрашивал, решив полностью довериться императору.

Гу Юаньбай не спешил, и императорская армия последовала его примеру и тоже не спешила. Они просто подчинились приказу императора и посадили в тюрьму шпионов, обнаруженных в особняке принца, а также в домах других офицеров. Некоторые из этих шпионов были возмущены и отчаялись, но большинство плакали и причитали, стоя на коленях и умоляя императора пощадить их жизни.

Но сколько бы они ни молили о пощаде, Гу Юаньбай не смягчался.

В этот момент они не были уничтожены, у них еще был шанс пожить некоторое время. Император сказал, что все эти вопросы должны быть обсуждены по возвращении Чу Сюня.

Однако принц Ци не смог продержаться без еды до возвращения Чу Сюня. На второй день голодания принц Ци, который был уже стар и в молодости не сталкивался с испытаниями и бедами, совсем ослаб от голода.

Гу Юаньбай наградил тюремщиков сытной и вкусной едой, полной мяса. Тюремщики проглотили его с голодухи, и на их жирные рты было тяжело смотреть принцу Ци, который

вынужден был наблюдать, как они едят.

На третий день принц Ци поддался голоду. С прямым лицом и слабым голосом он приказал тюремщику: "Принеси этому принцу поесть".

Зачем заставлять свое тело страдать, чтобы доставить Гу Юаньбаю неприятности?

Гу Юаньбай был безжалостен, и принц Ци теперь немного боялся его. Однако он все еще был принцем Ци, как могли сравниться два тюремщика?

После того, как Гу Юаньбай держал его взаперти, его гнев тоже должен был утихнуть, верно?

Принц Ци не знал, но он испугался, а когда страх прошел, его возвышенное отношение, выработанное за сорок лет роскошной жизни, вернулось.

Но тюремщики, услышав слова принца Ци, полностью проигнорировали его и продолжили есть свое мясо, делая большие куски своими жирными ртами.

Принц Ци уже решил объявить голодовку, так как же они могли вмешаться, будучи настолько ниже его по положению?

Около дюжины людей принца Ци наблюдали за тем, как тюремщики с удовольствием едят, испытывая чувство голода. На третью ночь кто-то наконец не выдержал. За спиной принца Ци они сами принялись за еду и спрятались в углу, поглощая пищу. Даже если бы рядом с ними пытали кого-то, это не помешало бы им проглотить еду.

В таком виде он был похож на свинью. Некоторые из сыновей принца Ци, которые были старше императора, тоже ели, из их глаз текли слезы.

Большинство из них были уязвлены амбициями своего отца. На данный момент они не осмеливались жаловаться перед императором и не могли перестать думать: "Почему?"

Почему принц Ци не может вести себя как послушный, мирный принц?

У них не было больших амбиций, они просто хотели прожить свою жизнь в богатстве и комфорте. Но теперь младший сын, которого принц Ци любил больше всех и хотел посадить на трон, жил во дворце, ел вкусную еду и пил, а они сидели в тюрьме. Почему?

Запах еды распространился по тюрьме, и слабые глаза принца Ци широко раскрылись. Из последних сил он двинулся к входу в камеру и закричал: "Что вы все едите?!".

Но никто из его сыновей не ответил ему.

Их сердца были полны обиды, а желудки гудели, как барабан, после двух с половиной дней голода. Увидев глупость своего отца, его потомки получили четкое представление о том, что они могут и чего не могут делать.

Если бы они ответили, то не смогли бы есть.

После того как Гу Юаньбай закончил заниматься государственными делами, столичный правитель Инь передал императору сообщение о том, что храм Чэнбао, расположенный в окрестностях столицы, вернул императорскому двору множество полей. В то же время 1500 монахов, вернувшись к гражданской жизни, зарегистрировали свои данные в правительственных учреждениях.

Такие мелочи не нужно было передавать императору, но храм Чэнбао был императорским храмом, и префект чувствовал себя немного неуверенно.

Услышав эту новость, Гу Юаньбай улыбнулся и радостно положил на стол записку, напевая ртом нестройную песенку. Затем он сказал: "Настоятель храма Чэнбао умеет читать людей".

Сюэ Юань посмотрел на его улыбающееся лицо со стороны и подумал Даже я* не понимаю, как ты можешь смотреть на меня, тем более на монаха. Кто они такие, чтобы ты выглядел таким счастливым?

(* - Он использует более гордое местоимение "лаоцзы", но мы простим его, поскольку это его внутренний монолог)

<http://bllate.org/book/15154/1338837>